

Виктор Костюковский,
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ
(РУСФОНДА)

Мы излечимы

Люди стали больше доверять Русфонду и друг другу

Трехлетняя малышка, веселая болтушка и чтоб блондинка, хорошо бы кудрявая, а глаза голубые и кокетливые. Желательно с пороком сердца, очень тяжелым, таким, что еще чуть-чуть — и все. «Что за бред?» — подумает читатель. Но фандрайзеры, люди, организующие сборы пожертвований, знают: это не бред, а портрет идеального объекта людской заботы и благотворительности, пусть и несколько иронически набросанный. Именно такой малышке охотнее всего пожертвуют деньги. Так просто: одна операция, и ребенок здоров. Чему жертвователь искренне рад и закономерно горд собой.

В таком предпочтении нет ничего смешного, оно понятно и легко объяснимо. Я бы сказал, что в нем нет и ничего грустного. Я сказал бы так, если бы не тысячи других детей — не красивых, а даже и уродливых. Больных не смертельно, которые вообще-то проживут и так: горбатые или с челюстями что-то, а то ноги кривые. Или, наоборот, больных смертельно, у которых рак, — такому поможешь, а он возьми да и умри, вот и вся рентабельность. Или таких, что вроде не умирает, но и живет не как все и как все жить не будет, это с разными там парализациями или повышенной ломкостью костей...

Четыре года назад, начиная программу «Антираковый корпус», мы в Русфонде были максимально осторожны. Мы и раньше помогали раковым больным, но от случая к случаю, а предстояла планомерная работа. У нас не было сомнений в ее необходимости (множество больных детей и дефицит лечебного бюджета). Более того, мы были уверены в ее успехе. Надо лишь передать эту уверенность читателю, другим-то донорам, кроме читателей «Б» и rusfond.ru, у нас не было. Мы знали, чем убедить: успехами медицины, растущими процентами излечений и вот этим рефреном: «рак не приговор, а диагноз». Теперь можно признать, что особо убедить не пришлось. Читатель быстро принял ту точку зрения, согласно которой в борьбе с раком надо идти до конца, не думая о рентабельности и оставляя все процентные подсчеты на потом. Наше дело спасать, решил читатель, а уж кому и сколько жить на этом свете, решать не мы.

Русфонд занимается адресным фандрайзингом, а это сбор средств не вообще на проблему, но на лечение конкретных детей. Мы и сейчас считаем этот метод наиболее эффективным в российском фандрайзинге (да и не только в российском), об этом говорит весь 16-летний опыт Русфонда. В наших публикациях о конкретных тяжелых больных детях, кроме имен, фамилий и возраста, всегда прописана диагностика. И вот читатель вместо привычного «на лечение имярею» стал указывать в назначении платежа: «на программу «Антираковый корпус»». Часто такой адрес сопровождается припиской: «Самому безнадежному ребенку». И вот сборы на «Антираковый корпус» в этом году уже сравнялись со сборами на нашу самую первую и заведомо беспроигрышную (помните описанный в начале стереотип?) программу «Беспорочное сердце».

Еще больше было сомнений в спграммой «Сладкая жизнь». Это о сахарном диабете первого типа, о болезни, которая не излечивается, а обеспечение автоматическими помпами-дозаторами всего лишь повышает качество жизни инсулинозависимых детей. Читатель не сразу, но теперь уж точно уловил это «всего лишь». Которое на самом деле и есть каждодневная жизнь — то ли существовать с десятком уколов, жесткими ограничениями и постоянной опасностью гипоглициемии периперилемической комы, то ли жить с умной помпой, которая отменяет эти беды, отменяет ежедневные страхи и слезы, а главное — снижает риск жизненно опасных осложнений. И вот пошли денежные переводы с назначением «на программу «Сладкая жизнь»».

Еще одно важное наблюдение, уже на другую несколько тему. Одна из наших нынешних подопечных — девочка, гражданка России с армянской фамилией. Ей на лечение родители пытались собрать деньги через одну из социальных сетей. Но там дело стопорилось такими репликами: «Вот пусть ей армяне и помогут!» Рад доложить, что в почте Русфонда никогда не было подобных комментариев, нет их и теперь. Теперь все больше свидетельств помощи христиан мусульманам и наоборот; российских граждан — детям собирать по единой в прошлом стране, и все чаще вопросы с Украины, из Казахстана, Киргизии, стран Балтии: как послать деньги российским героям наших публикаций?

Пожертвований на программы пока немного. Но совсем не так давно читатель вовсе не верил никаким программам и реагировал лишь на конкретное малыша. А теперь доля пожертвований на программы в общем сборе Русфонда медленно, но растет. Но растет и общий сбор! Значит, мы становимся добрее, доверчивее — не только читатель к Русфонду, но и все мы — друг к другу. В мировом рейтинге благотворительности 2011 года, выполненному британским фондом CAF по опросам Института Гэллупа (США), у России 130-е место среди 153 стран. Можно спорить о методах гэллуповских опросов, утверждать, будто на самом деле наш номер не 130-й, а, например, 101-й. Это утешит? Вряд ли. Положение с благотворительностью в стране свидетельствует о том, что наше общество только — давно, хронически, опасно. Уж скорее можно утешаться тем, что годом раньше Россия в этом рейтинге была на 138-м месте. Разница невелика, но она есть. Вот и наши наблюдения говорят о том, что мы излечимы.

Серия уловок

Полина Тарасову спасет операция на сердце

Девочке два года. У нее тяжелый порок сердца. Правый желудочек сердца у нее есть, а левого желудочка нету. В двухмесячном возрасте ей уже сделали одну операцию, благодаря которой Полина вообще жива. И нужно оперировать еще раз, но российские врачи медлят, ждут, пока девочка подрастет. Тогда как немецкие врачи говорят, что оперировать надо как можно быстрее. Состояние Полины ухудшается, девочка слабеет, чем позже сделать операцию, тем меньше шансов.

Это не дети. Это как если бы у ослика из мультфильма «Шрек» была еще точно такая же, как он, младшая сестренка. Дело происходило у Тарасовых на даче под Клином. Маленький летний домик и, стараниями бабушки, в идеальном состоянии огород. Лук, чеснок, картошка, клубника, теплицы с помидорами, теплицы с перцами — на каждом квадратном метре растет что-нибудь полезное. Плос цветы. А посреди огорода дети Саша (пяти лет) и Полина (двух лет) развораживают бурную деятельность, так что я не успеваю уследить, когда они перестали катить по междурядьям тачку и откуда достали вдруг веревки.

Саша спрашивает: — А вы какие гости? А вы откуда приехали? А вы надолго приехали? А вы на машине приехали? А вы на какой машине приехали?

У Саши еще в руках страшные роботы, и он еще горланит песню «Я шоколадный заяц, я ласковый мерзавец».

Полина точно такая же. Только не говорит пока членораздельных фраз, а оттого горланит не про ласкового мерзавца, а просто так — звуки.

— Ой, — говорит Саша, налетев на обеденный стол и перевернув на себя стакан воды. — Куда же я пошел теперь мокрый? — И сам себе отвечает. — В тюрьму!

Полина точно такая же, только говорит не фразами, а отдельными пока словами. Пока пятилетний старший брат готовится к аресту, девочка залезает на песочницу и принимается прыгать. Песочница накрыта фанерным листом, лист пружинит, и получается что-то вроде батута или подкидной доски. Девочка прыгает на доске, выкрикивая слова «ты» (цветы), «то» (торт), «ти» (птица). И получается весьма жизнеутраждающее описание мира: вот сейчас, в этом нашем полудне цветов саду, под пенные птиц мы будем есть вкусный торт.

— Ты! То! Ти! — прыгает, указывает пальцем то на клубнику, то на стол, то на небо. А потом падает навзничь на эту свою фанеру, лежит, раскинув руки, и шепчет: — Ты! То! Ти!

Через пару минут мы уже пьем чай под навесом и едим торт. Причем Саша, кроме торта, ест еще гороховый суп со сметаной, несмотря на папины уверения, что в гороховый суп не добавляют сметану. А Полина, кроме торта, ест бутерброд с колбасой и малосольный огурец. Огурец она ест — как бы это объяснить? — изнутри, выгрызая мякоть и оставляя кожуру. Потом ложится к маме на колени и продолжает жевать лежа.

Еще через минуту Полина уже лезет в маленький детский домик, чтобы достать макушку, которая на ее языке называется «бэби». Причем лезет через окно, заваливается внутрь-домика головой вниз, так что из окошка торчат только ноги, и приходится пале доставать Полину из домика и нести на руках к умываль-

Полина развивается как-то так, что она оказывается лежащей то на фанере, то на лавке, то у мамы на коленях, то у папы на руках, то в коляске удвоорядного брата. Ее шалости и игры состоят из множества уловок, чтобы лечь

нику, чтобы отмыть нос, измазанный кремом, колбасой, огурцом и песком.

Еще через минуту Полина бежит по огороду, залезает в теплицу с перцами, садится на корточки и...

— Только не выкапывай там бабушкины перцы, пожалуйста! — говорит мама, спешит к теплице, берет Полину на руки и несет обратно к столу.

Но еще через минуту Полина опять бежит по огороду, размахивая лопатой и угрожая луку, помидорам, клубнике. Но вдруг сворачивает к дому, забегает в поддон детской коляски, где спит ее двоюродный брат-младенец, устраивается там, чтобы бабушка взяла коляску, а Полина ехала бы зайцем, шоколадным зайцем, ласковым мерзавцем. Едет и поет.

Примерно через час в этих гостях я принимаю, что пятилетний Саша и двухлетняя Полина резвятся вроде как порвону, но По-

лина развивается как-то так, что то и дело оказывается лежащей то на фанерном листе, то на лавке, то у мамы на коленях, то у папы на руках, то в коляске у двоюродного брата.

Это вроде как игры и шалости. Но если Саша бегает и прыгает направоуло, то Полина половину времени лежит. Ее шалости и игры состоят из множества уловок, чтобы лечь.

Когда девочка бежит качаться на качелях, ее папа рассказывает мне, что к вечеру обычно Полина совсем устает. Когда пора идти спать, она поднимается в мансардную спальню и задыхается на каждой ступеньке. У нее такая одышка, что с первого этажа слышно, какое в спальне на втором этаже у девочки хриплое и тяжелое дыхание.

Пока мы разговариваем про одышку, Полина прыгает с качелей, подбегает ко мне и, отчаянно жестикулируя, принимается рассказывать, как побывала дважды в Московском зоопарке. Как видела там «ло» — слона (рука, приставленная к носу, изображает хобот), «во» — волка (распостыренные пальчики изображают зубы), «тю» — тюленя, который лежал на бортике возле своего бассейна.

Чтобы показать, как лежал тюлень, Полина ложится у моих ног на землю.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ДВУХЛЕТНЕЙ ПОЛИНЫ ТАРАСОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 868 916 РУБ.

Рассказывает кардиолог Немецкого кардиологического центра Станислав Овруцкий (Берлин, Германия): «У Полины сложный врожденный порок с анатомией однокамерного сердца. Такие пороки требуют многоэтапного хирургического лечения. В России девочке уже выполнили одну операцию. На какое-то время это улучшило состояние Полины, но сейчас начались ухудшения — вернулась сильная сининочность, усилилась одышка.

Мы планируем провести операцию Гленна — соединим верхнюю полую вену и легочную артерию. Это позволит разгрузить сердце, насытит кровь кислородом. Полина сможет вести нормальный образ жизни и не останется в развитии от сверстников. Через полгода-два года девочку ждет операция Фонтена, которая позволит нормализовать кровообращение».

Берлинский кардиоцентр выставил Тарасовым счет на 1 618 916 руб.

Таких денег у Полиной семьи нет. Наш партнер ОАО «ФСК ЕЭС» перечислил 750 тыс. руб. Не хватает еще 868 916 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Полину Тарасову, то пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители Издательский дом «Коммерсантъ» и руко-

водитель Русфонда Лев Амбиндер) или на банковский счет Полиной мамы Натальи Александровны Тарасовой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

У Ани Поповой теперь есть лекарства

8 июня в «Б», в «Газете.ru», на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и «Здоровье@mail.ru» мы рассказали историю двухлетней Ани Поповой из Смоленска («Попова с улицы Попова», Виктор Костюковский). У Ани острый миелоидный лейкоз. Спасет ее только трансплантация костного мозга. Но родственного донора у Ани нет, а на поиск чужого уже нет времени. Девочке пересадят отчасти совместимый костный мозг от мамы. Пересадка для Ани бесплатна, но сопровождающие эту опасную процедуру лекарства обойдутся Поповым в 1 374 519 руб. «Ингосстрах» и читатели внесли эту сумму. Ано и маму готовят к трансплантации, она назначена на 2 июля. Поповы благодарят вас, дорогие друзья. Примите и нашу признательность!

И вот еще новости. Опланчен: операции Адельине Вокунтиной (1 год, Удмуртия) и Ульяне Чечулиной (2 года, Москва), лечение Свете Мироновой

(4 года, Ростовская обл.) и Лере Кобзевой (5 мес., Воронежская обл.), инсулиновая помпа Егору Юлдашеву (4 года, Калининградская обл.).

Всего с 8 июня 62 647 читателей «Б», rusfond.ru и телезрителей «Первого канала» исчерпывающе помогли (11 990 194 руб.) 38 тяжелобольным детям.

Помогли: «Русский дар жизни», Общество помощи русским детям, Elia, Olga Wheeler (все — США), Влад (Канада), Khalanskaya (Бельгия), Вадим (Болгария), Анжелика, Ника-Ж, Юлия (все — Великобритания), Андрей Володин, Кирилл, VKA, Xmenn (все — Германия), Лена Якобсон (Израиль), Антон Косинов, Aleksandrs (оба — Ирландия), Татьяна (Исландия), Виктория Трифонова (Испания), Денис (Италия), Евгений (Мальта), Александр (Нигерия), Валентина (Норвегия), Ганна, Павел (оба — ОАЭ), Залина Мадиева, Наталья Королева (обе — Франция), Денис (Швейцария), Ника (Шотландия), Лейла (ЮАР), культурно-благотворительный фонд «Ашана» (Абха-

2 компании и 145 читателей Русфонда оплатили лекарства для Ани Поповой

зия), Ольга Берикова, Фарух (оба — Казахстан), Георгий Маринов, Арифович Ханкишиев Камран (оба — Туркмения), Елена Перепада (Узбекистан), Виталий Колесников, Владимир, Иван, моряки-черноморцы (все — Украина), фонд «Ураль», Динаф, Александр, Ильмир, Николаевна, Флора, Александр, отдел №12,

18, 62, 68 и 70, две Ильмиры, Зульфия Мансурова Петрова, Фагим, Наталья, Лидия, Салават, Рифат, Olmer (все — Башкирия), Кирилл (Белгородская обл.), Александр, Дмитрий, Евгений Бажанов, Евгения, автокурсы «Лидер» (все — Воронежская обл.), ООО «Инфоника», Artur Glukhov (оба — Камчатский край), Дмитрий, Екатерина (оба — Курганская обл.), помощник (Магаданская обл.), Яндукова С. И. (Марий Эл), Алексей Яковлев, Алексей Янин, Анастасия Андреевна, Катя и Максим Нахимович, Сергей, потамі, Александр Евгеньевич (все — Новосибирская обл.), Групп компаний ААА, Алексей Зинюва, Валерий, Виталий Александрович Соловьев, Светлана, председатель совета директоров ГК «Лендлорд» Чернышев Владимир Александрович (оба — Ростовская обл.), два Айрата, Андрей Ермаков, Булаг, Диана Миннуллина, Елена Валиуллина (все — Татария), Николай Осинцев, Олег Редькин, семья Шутовых и Тантана (Тюменская обл.), МБОУ СОШ №8, Алексей

Марин, Анна Яранова, Антон Августовский, Игорь, Мария, Наталья (все — Челябинская обл.), Александр Бакин, Анастасия, Дарья, Екатерина, Кристи, Светлана Костюкова (все — Ярославская обл.), МИНФРС России №27 по Санкт-Петербургу, Алексей Мищенко, Анна, Виктория, Дмитрий, Зинаида, Павел, Руслан, Фарик, Юлия, Юрий, Александр Сергеева, Анна Бегулева, Анютики, Артем Суворцев, Валентина Шербаков, Дмитрий Д., Екатерина Борисенко, Ольга Викторовна Ен-нэ, Ирина Левиева, Ирина Ливенцева, Ирина Н., Кривашенцев, Палагеш, Пузиков, Равшан Ширяев, семья Ковалевых, Сергей Тупиков, сотрудник МТС, Юлия Жукова, Юлия и Максим, Юрий Назаренко, Lillith, RVM, фонд «Адвита» (все — Петербург), ОСАО «Ингосстрах», ГК «Ренова», фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео», СБЕРбанк, компании LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), «Первый канал», программа «Мили милосердия» компания «Аэрофлот», ОАО МТС и сотруд-

ники компании, ЗАО «Райффайзенбанк» и сотрудник банка, ОАО «ФСК ЕЭС», ООО «ПФ ВИС», ООО «Мартиком», ООО «СБТ-СНАБ», участник благотворительного проекта «Благозвучье.РФ», Денис, Олег Сафонов, Равиль, шесть Ольг, три Елены, шесть Сергеев, шесть Екатерина, три Светланы, Василий, Ирина, Виктория Сергеевна, Светлана Шлей, два Станислава, Екатерина Евгеньевна Луккина, два Владихаила, Янина, Олег Кока, Владимир, Геннадий, «Благотворительный супермарафон 2012», Айдар, три Александра, Владислава, две Дарьи, шесть Дмитриев, Доминика, Евгений, Ильшат, два Ильи, шесть Ирина, две Катерины, Кирилл, Ксения, Людмила, два Максима, Тамара, Тарас, Тоомас, Федор, Элеонора, Юлия, два Ярослава, zakazokop.ru, a7209528@ (все — Москва), Спасибо!

Антонина Казакова

полный отчет rusfond.ru: сделано

Из свежей почты

Генеральный донор Благотворительный фонд «Урал» (Башкирия) — все цены ниже на 50 тыс. руб., подробности на rusfond.ru

Арсений Шеховцев, 3 года, детский церебральный паралич, спасет курсовое лечение. 86 796 руб.

Внимание! Цена лечения — 138 тыс. руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. Удалось собрать еще 1204 руб. Не хватает 86 796 руб.

Дорогие друзья, примите нашу благодарность и низкий поклон. На собранные вами средства сына год лечили в Институте медтехнологий (ИМТ). В эмоциональном и психическом плане это настоящий прорыв: Арсений теперь все понимает, реагирует на слова, улыбается, смотрит телевизор и начинает говорить. А вот двигательные функции восстанавливаются трудно, тут врачам еще много работы. И я опять прошу вас о помощи в оплате лечения. Муж инвалид второй группы. Дочке шесть лет, она здорова. А я укаживаю за сыном, он ведь не сидит и сам не ходит. Спасибо от всего сердца! Людмила Шеховцева, Старополоский край.

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Мы снизили спастичность, Арсений уже ходит с опорой и без перекреста ног. Научился жевать, хорошо вступает в контакт, лучше видит. Если лечение не прервем, он сможет учиться в коррекционной школе».

Ваня Никитин, 5 лет, сахарный диабет I типа, нужны инсулиновая помпа и расходные материалы. 188 715 руб.

Внимание! Цена оборудования — 191 969 руб. Пока удалось собрать 3254 руб. Не хватает 188 715 руб.

Год назад Ваня стал плохо есть, быстро уставать. Придет из детсада — и спать. А в поликлинике посчитали, что все в порядке. Пришлось вызвать скорую, и уже в областной больнице Ване поставили диагноз диабет. Нам рассказали про опасность осложнений, которые наступают, если уровень сахара в крови нестабилен. Но с тех пор, как вернулись домой, никак не добьемся ровного уровня, хотя делаем по пять уколов в день и ночью тоже. Врач сказал, Ване нужна помпа, она вводит инсулин часто и понемногу, как здоровая поджелудочная железа. Но купить ее нет возможности: зарплата мужа всего 7 тыс. руб., а я сижу дома с двумя маленькими детьми. Помогите, пожалуйста! Людмила Никитина, Псковская область.

Эндокринолог детской областной больницы Юлия Солдатов (Псков): «Небольшому маленькому ребенку трудно подобрать дозу лекарства, необходимо применение помпы. Она поможет компенсировать диабет, и состояние Вани улучшится».

Женя Басова, 10 лет, сирота, несовершенный остеогенез, требуется курсовое лечение. 160 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения — 230 тыс. руб. Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия) внесла 70 тыс. руб. Не хватает 160 тыс. руб.

Женя и Ваня Басовы жили с пьющей матерью, в грязи и нищете, детсад и школу не посещали. Женя поступила к нам с переломом ноги и в детдоме пять раз сломалась. Для нее создана индивидуальная программа реабилитации. Рекомендации врачей мы выполняем, а результатов нет. Мы все переживаем за Женю, она милая и добрая. Больше всего любит читать. Давно не ходит, очень слабая, лежит в гипсе. На ушишу и на наши мероприятия воспитатели и старшие дети носят ее на руках. На сайте Русфонда мы нашли программу «Стеклоанный человек» и решили просить вас о помощи. Исполняющая обязанности директора детдома «Северный» Елена Асочки, Белгородская область.

Заведующий отделением педиатрии Европейского медицинского центра Наталья Белова (Москва): «Надо как можно скорее начать лечение, чтобы наверстать упущенное. Эта форма заболевания подлежит лечению, Женя восстановится!»

Катя Жизневская, 2 года, врожденный вертикальный таран обеих стоп, требуется лечение. 139 318 руб.

Внимание! Цена лечения — 148 тыс. руб. 8682 руб. уже удалось собрать. Не хватает 139 318 руб.

Катя родилась с вывихом тазобедренного сустава и деформацией стоп. Лечили ее с двух недель от роду, гипсом немного вывели стопы. На операцию с тяжелым наркозом мы не решились: Катя недобирает вес и часто болеет. Хотелось бы вылечить ее щадящим методом Понсети. Но оплату лечения нам не оплатят. Заработок мужа нестабильный, он водитель, заказы на грузоперевозки есть не всегда, и старая машина часто в ремонте. А у мужа еще алименты и задолженность по транспортному налогу. Я занята детьми, у нас еще сын пяти лет. Катя рвется ходить, а на кривых стопах не держится. На днях так ударила, что зуб выбила. Очень надеемся на вашу поддержку. Юлия Жизневская, Курская область.

Заместитель главного врача больницы имени Соловьева Юрий Филипенков (Ярославль): «При вертикальном таране стопы вывернуть наружу, а во внутрь, как при косялости. При лечении методом Понсети до трехлетнего возраста возможна полная коррекция с максимально щадящей хирургией».

Антон Кириленко, 5 лет, врожденный порок сердца, состояние после операции Фонтена, спасет эндоскопическая операция. 139 100 руб.

Четыре года назад читатели Русфонда спасли нашего Антошку, оплатив срочную операцию. Сын родился крупным и синим. В роддоме сказали, что он может умереть в любой момент из-за сложного порока сердца. Оперировать решились лишь в Томске. Шанс на успех был один из ста, он-то и выпал Антошке. Эту операцию провели по госквоте, а вторую оплатил Русфонд. Не знаю, как и благодарить, ведь у сына была полная блокада сердца. Поставили кардиостимулятор. Год назад томичи сделали операцию Фонтена и оставили отверстие между предсердием и сосудистым протезом. Теперь дыру надо закрыть, но по госквоте эту операцию не сделать. И мы опять к вам. Муж на пилорамах зарабатывает 5 тыс. руб. Надеемся на вашу доброту и благодарим за спасение нашего мальчика. Татьяна Кириленко, Алтайский край.

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Отверстие, оставленное на операции Фонтена для разгрузки предсердия, мы закроем эндоскопически. И Антон пойдет в школу здоровым».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

все сюжеты rusfond.ru: помогите, пожалуйста

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», «Газете.ru», Bonus, «Северный Осетин», «Новом деле» и «Дагестанской правде», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», «Здоровье@mail.ru», интернет-порталах «Бизнес-Online» (Татария), procity.ru (Башкирия), «15-й регион» (Северная Осетия), «РИА Дагестан» и «Кавказский узел», в эфире «Первого канала», телекомпания «Алания» и РГВК «Дагестан». Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами, либо отправляете пожертвование через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям идея понравилась: всего собрано свыше \$75,6 млн. В 2012 году (на 21 июня) собрано 364 881 532 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь»